

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотечка

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

СЭН КАТАЯМА

К ВОПРОСУ
О ЗАРОЖДЕНИИ
И РАЗВИТИИ
МАРКСИЗМА
В ЯПОНИИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1960

СЭН КАТАЯМА

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ
И РАЗВИТИИ МАРКСИЗМА
В ЯПОНИИ

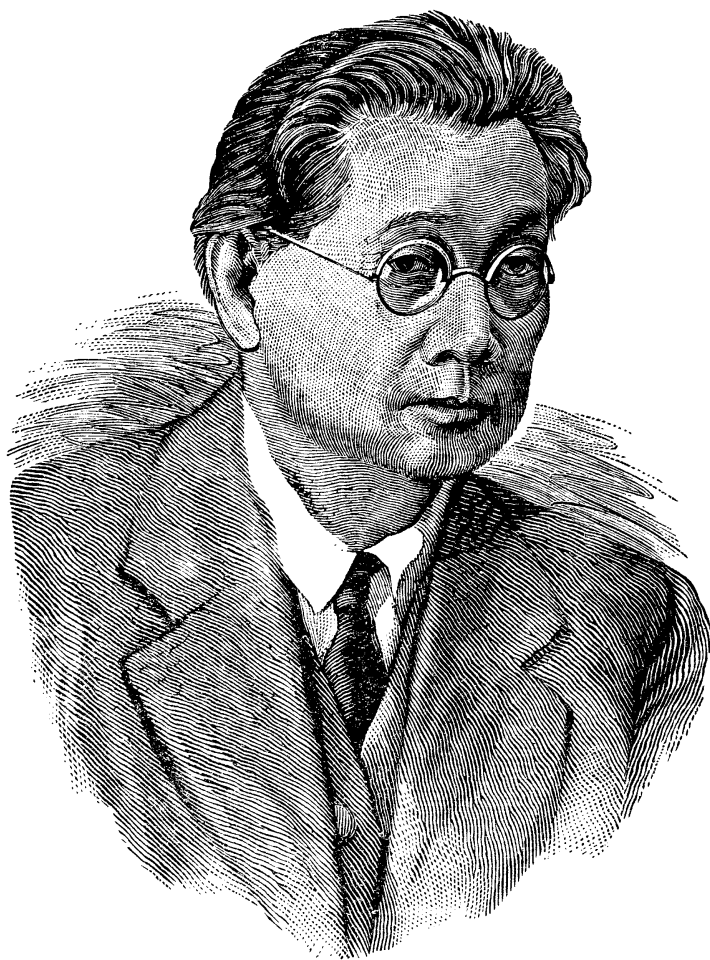
ОТ РЕДАКЦИИ

В работах видного деятеля Японии и международного рабочего движения Сэн Катаяма, включенных в настоящий сборник, рассказывается о зарождении и распространении марксистского учения в Японии, а также рассматривается ряд важных вопросов теории научного социализма: роль марксистской партии в организации борьбы трудящихся за свое социальное освобождение; соотношение реформ и революционных действий в условиях капитализма; отличие научного социализма от различных форм утопического, реформистского и мелкобуржуазного социализма; значение Великой Октябрьской социалистической революции для развития революционного движения в других странах.

Большое внимание в этих работах автор уделяет также борьбе японского народа против милитаризма, за мир, демократию и социальную справедливость.

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:*

*А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
Н. В. ТРОПКИН, П. Н. ФЕДОСЕЕВ*

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ МАРКСИЗМА В ЯПОНИИ

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МАРКСИЗМА В ЯПОНИИ

Захват японским империализмом новой колонии Маньчжоу-го, «рая на Востоке», и непрерывное наступление на Китай не принесли обещанного «благополучия и процветания» трудящемуся населению, Японии. Наоборот, волна острого экономического и аграрного кризиса еще больше захлестнула Японию. Условия труда и быта трудящихся масс в Японии, которые и прежде были близки к жизненному уровню колониальных народов, теперь еще более ухудшились. Все это приводит к обострению классово-вой борьбы. Буржуазно-помещичья монархия, мобилизовавшая все силы госаппарата, буржуазной печати и верных своих фашистских лакеев, отвечает на это обострение классовой борьбы свирепым наступлением на рабоче-крестьянские массы Японии, в особенности же на авангард их — Компартию Японии, усилением подготовки военной интервенции в СССР, непрерывными атаками на Китай и усиленным нажимом на свои колонии — оккупированную Маньчжурию, Корею и Тайвань.

За последние пять лет больше 60 товарищей из КПЯ были зверски убиты руками палачей, в том числе товарищи Ватанабэ, Ивата и Уэда, члены ЦК КПЯ. С 1928 года арестовано было свыше 25 тысяч революционных рабочих, крестьян и интеллигентов. За один только месяц (октябрь) 1932 года в Токио было арестовано 2 тысячи коммунистов и сочувствующих компартии. Около 2 тысяч коммунистов томятся за тюремной решеткой. Но, невзирая на белый террор, КПЯ под знаменем марксизма-ленинизма

отважно ведет героическую борьбу против империалистической войны, успешно мобилизуя массы и укрепляя свое влияние среди них.

Именно сейчас, накануне пятой годовщины массовых арестов коммунистов (15 марта 1928 года), еще памятной нам всем, очень важно отметить в связи с 50-й годовщиной со дня смерти Карла Маркса, величайшего нашего вождя и учителя, факты, показывающие неуклонный рост влияния марксизма-ленинизма в Японии.

Имя Карла Маркса появилось в японских журналах и книгах еще в 1876 году, т. е. 8 лет спустя после революции Мэйдзи. Эта революция положила начало развитию капитализма в Японии и постепенному росту промышленного пролетариата. Но она не ликвидировала полностью феодализма, не принесла никакого освобождения крестьянским массам, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что после революции Мэйдзи количество крестьянских восстаний не только не уменьшилось, а наоборот, возросло до 185 за десятилетие с 1868 по 1877 год.

Таким образом, японский капитализм развивался при наличии не только капиталистической эксплуатации пролетариата и крестьянских масс, но и полуфеодальных и колониальных форм эксплуатации этих масс. Как раз в тот период левое крыло партии либералов, находясь под европейскими влияниями и недовольное абсолютной монархией, стало проводником влияния французского либерализма. В 1881 году в Японии изданы были переводы «Охоты за нигилистами» Поля Вернье и книги о террористической деятельности народников в России, о покушении Веры Засулич на Трепова и т. д.

В этот период подъема японского капитализма и появилось впервые на страницах японской печати имя Карла Маркса. Его имя и его труды стали все чаще упоминаться в печати либерального и конституционного движения, начало которого относится к 1886 году. Различные органы печати стали упоминать все чаще и чаще о социализме, социалистических партиях разных оттенков, в особенности немецкой социал-демократии.

Два журнала «Рикуго дзасси» («Всемирное обозрение») и «Кокумин-но томо» («Друг народа»), с которыми я был связан и как сотрудник и как редактор, были в этот период проводниками различных социалистических учений в Японии. В апрельском номере «Рикуго дзасси»

в 1880 году Хиромити Косаки написал статью о социализме, которая была, кажется, первой попыткой «введения» в марксизм *. Но фактически целью статьи была пропаганда христианства. Автор статьи констатировал, что причиной роста социалистического движения, грозящего свержением существующего строя, является недовольство народных масс, источником которого в свою очередь служит ослабление веры, слабость и несостоятельность существующих в Японии религиозных учений.

В этих журналах стали непрерывно появляться и другие статьи о социализме, например: «Классическое учение социализма — «Капитал» Маркса», «Интернационализм и революционный социализм Маркса против национализма и реформизма Лассаля», «Социализм Маркса», — все три статьи принадлежали перу Мураи; «Первое мая и всеобщая забастовка» — Сакаи и ««Капитал» и его автор Маркс» — моя статья. В тот же период издав был ряд переводов таких книг, как, например, «Коммунизм и социализм» Бульсея, «Бисмарк и государственный социализм» Доусона и «Старый и новый социализм» Грехема. Появились и оригинальные книги японских авторов на эту тему: «Социализм сегодняшнего дня» Миниуша, «Социальные проблемы современной Японии и современный социализм» Тадзима и «Современный социализм» Фукуи. Все это были попытки исследования марксизма, страдавшие, однако, в значительной мере не только путаницей, но и прямыми извращениями.

В 1881 году Токити Таруи и несколько сот его единомышленников организовали «Тоё сякайто» (Социалистическую партию Востока) **. И хотя эта партия считается пионером японского социалистического движения, но фактически она была лишь неким смешением европейского социализма и анархизма (стоит в связи с этим отметить, что «Утопия» Томаса Мора была переведена еще раньше, чем упомянутая литература о социализме), аналогичным учению Вейтлинга в Германии и Фурье и Сен-Симона во Франции.

* Очевидно, имеется в виду статья Хироюки Косаки «По поводу происхождения современных социалистических партий» («Кинсэй сякайто-но гэнин-о рондзуру»). — *Ред.*

** Восточная социалистическая партия («Тоё сякай-то») была создана Токити Таруи 18 апреля 1882 года на острове Кюсю. — *Ред.*

Фактически социалистическое рабочее движение в Японии, как таковое, начало прокладывать себе путь, хотя и с большими трудностями, только после японо-китайской войны. А все, что было до того, можно собственно считать движением прогрессивной интеллигенции, либеральных, христианских и гуманистических элементов. Тем не менее посылка ими своего делегата на конгресс II Интернационала в 1891 году — факт исторического значения.

РОСТ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ПОСЛЕ ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ

Развитие японского капитализма после японо-китайской войны сопровождалось огромным ростом пролетариата и вместе с тем усилением безработицы и нужды трудящихся масс. Пролетариат не оставался пассивным, он вел оборонительные бои. Это были стихийные стачки, но хотя фактически они проводились совершенно неорганизованно, все же большинство их заканчивалось победой. Именно к этому периоду быстрого роста и укрепления японского капитализма как вовне, так и внутри относятся первые шаги социал-демократического движения и организации рабочих масс.

Как раз в это время ряд рабочих и интеллигентов, в том числе и я, возвратившись из Америки, развернули широкую кампанию по вовлечению рабочих в профсоюзы. В результате митинга, происходившего в июне 1897 года в присутствии тысячи человек, нам удалось завербовать первых 47 членов. Этим было положено начало нашей кампании. Мы развернули широкую пропаганду и агитацию за создание рабочих союзов в различных городах, поселках и промышленных центрах. Мы вербовали рабочих в различных отраслях промышленности в нашу ассоциацию. И уже через несколько месяцев нам удалось завербовать несколько тысяч рабочих и в декабре того же года организовать союз металлистов, численный состав которого превысил тысячу. В день организации этого союза состоялся грандиозный митинг-демонстрация, и к тому же дню был приурочен выпуск первого номера «Рабочего мира» (я был его главным редактором), органа союза металлистов и Рабочей ассоциации.

«Рабочий мир» с начала января 1899 года посвящал специальную полосу социализму и международному со-

циалистическому движению. На этой странице обсуждались различные вопросы социализма и давался отпор буржуазно-либеральной теории классового сотрудничества, пропагандировавшейся профессорами Канаи, Кувада и другими из императорского университета Токио. Их реформистская теория пользовалась большим влиянием в союзе печатников, который был организован в эти годы и насчитывал около тысячи членов. Мне лично пришлось вести борьбу с этими профессорами. Но рабочие были за нас, и численность союза металлистов, имевшего уже 50 филиалов по всей стране, возросла до 5 тысяч.

Еще раньше мы организовали «Сякайсюги кэнкюкай» — общество по изучению принципов социализма и приспособления их к условиям, существовавшим в Японии. Первоначально группа эта состояла из 11 человек, причем большинство из них были интеллигенты, побывавшие за границей, читавшие и переводившие социалистические труды с английского и немецкого языков. Общество устраивало митинги и лекции о социализме.

Интересно и важно отметить, что эта группа, стремясь серьезно постичь самую суть социализма, занималась глубоким исследованием различных социалистических учений: от утопического социализма Фурье и других, анархизма Кропоткина, Прудона и до марксизма включительно. Представители этой группировки, убедившись в конечном счете после целого ряда серьезных дискуссий, что только марксизм есть истинная теория, которую падлежит им принять и проводить (хотя было бы в корне неправильно утверждать, будто бы они уже тогда уловили настоящий и глубокий смысл марксизма), организовали Социалистическую ассоциацию — «Сякайсюги кёкай». Ассоциация эта провела много рабочих массовок и митингов, разъясняя массам учение социализма в противовес бернштейнианству и другим теориям, и стала активным пропагандистским органом социалистов, органом, впоследствии ставшим базой для социал-демократической партии Японии.

Одновременно журнал «Рабочий мир» вел на своих столбцах пропаганду социализма и организации рабочих, помещая разнообразные теоретические статьи и практические указания и очерки о социализме. Например, была помещена моя довольно большая статья «Социальная реформа и революция», опубликованная в трех номерах, начиная с первогомайского номера 1900 года. В этой статье

я доказывал, что социальные реформы никогда не приведут к освобождению рабочего класса. Доводы, приводившиеся мною, как теперь это очевидно, были недостаточно убедительны, но по существу взята была правильная линия. Идея социальной революции, отстаивавшаяся на страницах нашего журнала, тесно переплеталась с нашими пропагандистскими речами и полемикой. К этому периоду относится издание таких книг, как «Социализм» Абэ и Мураи, «Сущность социализма» Котоку, «Карл Маркс — отец социализма», «Социалистическая партия» Нисикава, «Критика социализма» Каваками и «Мой социализм», — книга, написанная мной. Как видим, большинство этих трудов уже были не переводными, а оригинальными: это были попытки конкретного применения учения социализма в Японии.

ОРГАНИЗАЦИЯ «СЯКАЙ МИНСЮТО» (СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ)

Весною 1901 года союз железнодорожников, который в 1898 году провел грандиозную стачку, созвал в Мито свой очередной годичный съезд и единогласно принял специальную резолюцию, провозглашавшую социализм единственным разрешением проблем труда. Ясная позиция, занятая союзом железнодорожников, союзом металлистов и другими организациями, шедшими за нами, убедила нас в неотложной необходимости немедленно организовать политическую партию рабочего класса. Абэ, Каваками, Кипосита, Котоку, Нисикава и я тайно сходились много раз для обсуждения вопроса об организации такой новой политической партии. Находясь под влиянием II Интернационала, мы взяли себе за образец немецкую социал-демократию. Так возникла в Японии первая политическая партия рабочих — «Сякай минсюто» (социал-демократическая партия). Она организована была 20 мая 1901 года, т. е. через 3 года после основания Российской социал-демократической партии и за 2 года до ее II съезда. В день основания партии был выпущен экстренный номер «Рабочего мира», в котором помещена была платформа новой партии трудящихся масс. Целый ряд влиятельных газет в Токио и в провинции тоже опубликовал эту платформу. И хотя перепуганные правящие сферы немедленно конфисковали ее, все же она дала значительный толчок развитию социалистиче-

ского движения в Японии и встретила широкий отклик среди трудящихся масс.

Манифест социал-демократической партии начинался с декларации: «Как уничтожить огромное различие между богачами и бедняками — такова великая проблема XX столетия». Далее указывалось, что современное положение в Японии довело рабочих и крестьян-арендаторов, составляющих подавляющее большинство населения, до нищеты и политического бесправия:

«Рабочие и арендаторы, являясь фактическими производителями богатств, вне всякого сомнения, займут важнейшее место в будущей социальной организации. Поставить их на это должное место означает увеличить счастье и благополучие всего общества. Поэтому наша партия рождена для защиты интересов большинства народа».

В платформе новой социал-демократической партии изложены были следующие 8 принципов: 1) все люди — братья, независимо от расы и политических различий; 2) чтобы установить всеобщий мир, нужно прежде всего совершенно уничтожить всякие вооружения; 3) окончательная ликвидация классового общества; 4) обобществление земли и капитала, необходимых как средства производства; 5) обобществление путей сообщения и транспорта: железных дорог, судов, каналов и мостов; 6) равное распределение богатств; 7) политическое равноправие, равные политические права для всего народа; 8) все расходы по обучению для всеобщего равного обучения народа должно нести государство.

Среди 28 требований платформы действия были такие требования:

1) обобществление всех железных дорог; 2) муниципализация городского трамвая, газа, электростанций и всех других общественных предприятий; 8) полная отмена всех косвенных налогов (на рис, вино, сою, сахар и т. д.) и больших прямых налогов на наследство, подоходного налога и т. д.; 11) запрещение труда детей школьного возраста; 12) запрещение использования женского труда на вредных работах, могущих причинить женщинам моральный и физический ущерб; 20) всеобщее избирательное право; 25) ликвидация верхней палаты; 26) прекращение вооружения; 27) отмена закона об охране общественного спокойствия и т. д.

Таким образом, социал-демократическая партия не только стремилась к высшим идеалам будущего, но и выдвигала актуальнейшие непосредственные требования трудящихся масс Японии.

Далее социал-демократическая партия в своем манифесте объявляла, что она вовсе не отстаивает радикальных идей и не намерена применять средства насилия.

«Хотя великие революции в прошлом зачастую прибегали к физическим средствам воздействия, но это объяснялось существовавшими тогда условиями. Мы никогда не последуем этим методам».

Манифест указывал, что добиваться осуществления вышеупомянутых идей и требований надлежит только конституционным путем:

«Парламент — вот арена нашей деятельности в будущем: в тот день, когда наша партия добьется большинства в парламенте, настанет время, когда мы осуществим свои планы».

Далее говорится, что прежде всего надо использовать парламентскую арену для того, чтобы добиться всеобщего избирательного права.

Надо признать, что манифест этот, написанный и одобренный японскими марксистами того времени, в том числе и мною, не был марксистским. Характер этого документа показывает, что организованная социал-демократическая партия Японии никак не стояла на позициях революционного марксизма, она была партией мелкобуржуазного социализма, занимавшей легалистскую позицию по отношению к монархии. Лозунг использования парламентской трибуны для защиты наших интересов и для борьбы за всеобщее избирательное право, отвечавший существовавшим тогда массовым настроениям и вовлекавший рабоче-крестьянские трудящиеся массы в эту кампанию, тесно связанную с борьбой за их повседневные интересы, был правильный лозунг. Но пропаганда чистого парламентаризма и отказ от революции, как необходимого средства завоевания власти нами, свидетельствовали о том, что в те времена в японском социалистическом движении мы еще не умели разобраться в самой сущности марксизма.

Но все же это отнюдь не преуменьшает исторического значения этой первой, хотя и недолговечной, политической партии трудящихся масс Японии. Хотя социал-демократическая партия выступила с пропагандой легальных и мир-

ных средств, все же она была разогнана, как только власти узнали об этой организации. Встревоженное ростом социалистического и рабочего движения по всей стране правительство микадо уже в 1900 году издало закон об «охране спокойствия» с целью подавить это движение. С возникновением социал-демократической партии правительство немедленно уничтожило эту первую попытку выступить в защиту требований трудящихся масс. Репрессии реакционного правительства внесли большое смтение в социал-демократическую идеологию, которая нашла свое выражение в манифесте. В лагере социалистов в последующие годы начались разброд и всякого рода расхождения.

Небесполезно отметить здесь, что автором этого манифеста был профессор Абэ, который является ныне видным депутатом парламента и председателем современной «Сякай тайскюто» (социалистической массовой партии). Чванливо заявляя: «Я по натуре не люблю держать что-либо в секрете», — он отвел целую главу основанию этой социал-демократической партии в своей книге «История социалистического движения в Японии», изданной Кайдзосэя несколько лет пазад. В этой главе он сам повествует о том, как он почти ежедневно совещался с полицейскими властями при составлении этого манифеста относительно того, что можно включить и чего нельзя, причем он сообщает, что задолго до запрета партии он знал об этом. Однако же сей «почтенный миролюбивый джентльмен», который так «не любит по натуре держать что-либо в секрете»... от полицейских властей, эти свои действия хранил в тайне от тогдашних своих товарищей, и только через 30 лет я узнал об этом из его же книги.

Хотя партия была запрещена, мы продолжали вести свою агитационно-пропагандистскую работу. За это время была организована Социалистическая ассоциация. «Рабочий мир», переименованный в «Социализм» в 1902 году, сделал большие успехи в смысле усвоения принципов классовой борьбы. Каждый номер посвящен был открытой и резкой критике правящих классов — аристократии и буржуазии, стремясь поднять и пробудить классовое сознание трудящихся масс. Страница на английском языке способствовала ознакомлению других стран с японским рабочим движением и одновременно информировала японские трудящиеся массы о рабочем и социал-демократическом движении в других странах.

В опубликованной мною весной 1903 года книге «Мой социализм» я проводил ту идею, что противоречие интересов труда и капитала неизбежно приведет к решающему столкновению между ними, причем я предсказывал победу пролетариата над капитализмом.

Принимая во внимание мою прежнюю позицию, можно это считать значительным шагом вперед. В написанной мною в «Социализме» (№ 11 за 1903 г.) передовице под заголовком «Социальная революция» моя точка зрения определилась еще яснее. Относительно необходимости захвата власти рабочим классом я заявил:

«Мы утверждаем, что исходный пункт социальной революции состоит в том, что рабочий класс пытается захватить политическую власть, тогда как капиталисты отказываются выпустить ее из своих рук. Когда рабочие, для которых социализм является жизненным лозунгом, захватят политическую власть, тогда политический аппарат будет в их руках. Поэтому захват аппарата политической власти будет иметь мировое решающее значение».

По поводу политической стачки рабочего класса я указывал:

«Итак, каково же последнее и единственное право, которым располагают рабочие? Разумеется, трудиться и бороться против капитализма с правом прекратить работу... Рабочие живут только трудом своих рук, и право организованных рабочих — приложить свои руки к труду или нет. Да, конечно, при конституционном правлении они могут пользоваться этим правом. Закон об «охране спокойствия» почти совершенно запрещает рабочие организации. Положение рабочих действительно очень тяжело, однако мы убеждены, что рабочие не смогут достигнуть своих целей, пока не сплотятся, и что никакой властью, никакими деньгами нельзя будет осуществить насилие, если мы сумеем добиваться рабочих прав организованно, под нашим руководством. Поэтому мы не боимся утверждать, что социальная революция победит только с помощью стачечной борьбы (особенно в ее политическом значении)».

Хосокава из Института социальных исследований в одной из последних своих книг о социализме писал:

«Вполне естественно, что Катаяма, который лучше всех социалистов того времени понимал необходимость организации рабочих масс, выдвинул это на первый план, когда классовая борьба особенно обострилась

в условиях грозившего взрыва войны между Россией и Японией».

По мнению Хосокава, за все это время вплоть до Октябрьской революции ни в одной статье, написанной японскими социал-демократами, не было «такого ясного и глубокого анализа ситуации и вытекающей из нее необходимости классовой борьбы».

Я того мнения, что в статьях, писанных мною в то время, было немало путаницы, неясности, но именно тот факт, что даже такие статьи считались исключительно «ясными» в социалистической литературе того времени, свидетельствует о слабости социал-демократического движения тех лет.

АНТИВОЕННАЯ ПРОПАГАНДА

Лихорадочные приготовления правящих сфер Японии к войне с царской Россией осуществлялись за счет рабочих и крестьян. Дамоклов меч войны повис над Тихим океаном.

В начале лета 1903 года я и еще пять товарищей отправилась в длительную агитационную поездку по всей стране. Мы исколесили всю Японию, от Кюсю до Хоккайдо, агитируя против войны и показывая ее пагубные последствия для рабочего класса.

Всюду, куда мы приезжали, нам удавалось создавать отделы Социалистической ассоциации. Гвоздем нашей антивоенной пропаганды был тезис, что это будет капиталистическая война, которая неизбежно принесет дальнейшие страдания и нищету рабочим, как это было и во время японо-китайской войны.

Первый большой антивоенный митинг, организованный нами от имени Социалистической ассоциации, состоялся 18 октября 1903 года в Канда (район Токио). Большинство участников этих митингов составляли рабочие из правительственного арсенала в Коисикава и с судостроительной верфи Акабана. Банда членов милитаристического общества молодежи (как раз тогда организованного и субсидировавшегося военными кругами) также явилась на митинг со специальной целью сорвать его. Милитаристы стащили с трибуны пять первых ораторов одного за другим, но мне и еще ряду ораторов удалось выступить перед этой рабочей аудиторией, громом аплодисментов одобрявшей наши антивоенные речи.

Но по существу антивоенная пропаганда японской социал-демократии развернулась по-настоящему только с основания «Хэймин симбун» («Народный еженедельник»). Этот орган издавался как раз тогда организованным народным обществом («Хэйминся») с 15 ноября 1903 года до 29 января 1905 года *. Надвигавшаяся опасность войны еще более углубила пропасть между социал-демократами и буржуазными либералами. Эти либералы обнаружили свое подлинное лицо в вопросе о войне: они разглагольствовали против войны, пока она не была еще объявлена, а как только она началась, они целиком стали поддерживать ее.

«Хэймин симбун» можно назвать по сравнению с «Рабочим миром» и «Социализмом» (издание которого прекратилось фактически с отъездом моим в Америку) наиболее «чистым» и первым большим органом социал-демократического движения в Японии. Главными редакторами этой газеты были Котоку и Сакай, которые, став на антивоенные позиции, ушли из буржуазных газет.

Декларация «Хэймин симбун», опубликованная в первом ее номере, по существу сходилась с манифестом запрещенной социал-демократической партии. В этой декларации говорилось между прочим:

«Мы проповедуем пацифизм для того, чтобы направить человечество по пути братства. Поэтому мы стремимся к упразднению вооружений во всем мире, к запрещению войны, независимо от национальных и политических различий.

Мы поставили своим идеалом полную свободу, равенство и братство большинства человечества. Поэтому и средствами для достижения этого должно быть пробуждение общественного мнения, объединение и сотрудничество большинства человечества в рамках государственных законов. При этом мы решительно отвергаем хотя бы временное применение насилия для достижения этой цели» **.

Как видно, эта антивоенная пропаганда шла по линии пацифизма, находясь под влиянием письма Льва Толстого

* Народное общество «Хэйминся» было создано в Токио 15 ноября 1903 года социалистами Сюсуй Котоку, Тосихико Сакай и другими. Общество издавало газету «Хэймин симбун» («Народная газета»).— *Ред.*

** Выдержка из манифеста «Хэйминся» исправлена по японскому сборнику «Идеология социального движения в период Мэйдзи», Токио, 1955, стр. 225.— *Ред.*

(появившегося в лондонском «Таймс» в начале русско-японской войны) *, а не по линии революционного марксизма. Поэтому «Хэймин симбун», хотя и учитывала полностью огромную задачу развертывания антивоенной борьбы, все же никаких конкретных мер для этой борьбы не предлагала, кроме расплывчатых формулировок о необходимости пробудить интерес к этому делу в массах.

Эта немарксистская, пацифистски-гуманистическая позиция «Хэймин симбун» была ясно выражена в ее «Письме к русской социал-демократической партии», опубликованном в качестве передовицы в № 18 **, когда в Японию проникли сведения о героической борьбе трудящихся масс России в 1905 году. Выражая глубокие симпатии и восхищение героической борьбой русских рабочих, газета писала:

«Однако мы должны констатировать, что ни вы, ни мы не являемся нигилистами или террористами. Мы — социал-демократы, а социалисты проводят идею международного мира. Методом борьбы социалистов, поскольку они абсолютно отвергают вооруженную силу, должны служить мирные средства воздействия, война путем убеждения, война путем словесного воздействия. Мы понимаем, что в России, где нет ни конституции, ни парламента, очень трудно бороться против войны речами, словом и проводить мирную революцию мирным путем. Если вы, товарищи, стремясь скорее достигнуть своей цели, прибегнете к методу свержения правительства вооруженным путем, мы поймем ваше настроение, но не нарушаете ли вы таким образом мир, хотя и стремитесь к миру...».

В ответ на это русские меньшевики напечатали в «Искре» письмо, в котором даже они должны были выступать в защиту насилия в борьбе с «высшими классами» царской России:

* Имеется в виду статья Л. Н. Толстого «Одумайтесь», написанная в начале войны. В этой статье Л. Н. Толстой призывал воюющие страны прекратить войну.— *Ред.*

** «Письмо японских социалистов к русской социал-демократической партии», опубликованное в газете «Хэймин симбун» № 18 от 13 марта 1904 года, а затем в социал-демократических газетах Европы и Америки, получило живой отклик в России. Оно было напечатано большим тиражом в виде прокламации во многих городах России, в том числе в городе Нюклавее, в Закавказье (на русском и армянском языках) и широко использовалось для революционной пропаганды. (См. «Советское востоковедение», 1958, № 3, стр. 120).— *Ред.*

«Сила против силы! Насилие против насилия! — не потому чтобы мы были нигилисты и террористы, нет: нигилистов создало напуганное воображение европейской буржуазии, с легкой руки романиста Тургенева; с террором же, как с нецелесообразным приемом борьбы, мы воюем и по днесь, с первых дней нашего существования; а потому, что господствующие классы — как это ни печально — никогда не уступали так называемой силе идеи, и мы не имеем ни малейшего основания предполагать, что они в будущем когда либо ей уступят» *.

Аналогичная статья появилась в «Тёкугэн» («Рупор»), газете, которая начала выходить в январе 1904 года в качестве листовки «Хэймин симбун» и впоследствии после закрытия «Хэймин симбун» заменила ее. Так, в передовице № 3, озаглавленной «Уроки русской революции», читаем:

«Если бы русское правительство хотя бы немного больше уважало права и свободу народа и дало бы народу право разряжать свое недовольство, приняв конституцию и парламент лет 10—20 тому назад, в историю не были бы вписаны такие ужасающие, кровавые страницы...».

Все это показывает, что социал-демократия Японии, целиком проникнутая мелкобуржуазным пацифизмом, легализмом, не имела ничего общего с марксовой теорией и тактикой классовой борьбы и не была в состоянии извлечь должные уроки из русской революции 1905 года.

«Хэйминся» и «Хэймин симбун» свою пропагандистскую работу вели преимущественно среди мелкобуржуазных элементов, не стараясь проникнуть в глубь рабочего класса. Поэтому они фактически не в состоянии были мобилизовать массы для антивоенной борьбы и направили все антивоенное движение в русло мелкобуржуазного пацифизма, не проводя фактически никаких конкретных мероприятий против войны. Поэтому они и не могли оказать никакого отпора обрушившимся на газету репрессиям, конфискации, запрету и аресту редакторов.

Последний номер «Хэймин симбун» вышел 29 января 1905 года, отпечатанный красным цветом по примеру последнего номера «Новой Рейнской газеты» Маркса, причем в этом номере цитировались знаменитые слова:

* Ответ русских социал-демократов на письмо японских социалистов исправлен по тексту газеты «Искра» от 1 мая 1904 года.— Ред.

«Прощайте, но не на век. Им не убить духа, мы снова воспрянем на том же поле битвы, где мы пали, с новыми силами для борьбы».

В заключение редакция писала:

«Мы прекращаем существование «Хэймин симбун»... Но важно сохранить не имя «Хэймин симбун», а сущность социалистического движения. Те товарищи, которые знают, в каких мучительных условиях пришлось существовать «Хэймин симбун», поймут, что социалистическое движение, независимо от того, существует ли «Хэймин симбун» или нет, должно будет развиваться, хотя бы и по другому руслу».

В этом же номере даны были полный обзор и итоги русской революции 1905 года.

Отметим тот факт, что в № 54 «Хэймин симбун» помещен был полный перевод «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса.

Знаменательным был и факт отправки делегата (этим делегатом был я) на конгресс II Интернационала в Амстердаме в 1904 году. В знак солидарности японского пролетариата с русским я обменялся рукопожатием с делегатом российской социал-демократии Плехановым под гром аплодисментов делегатов конгресса, представлявших миллионы пролетариев всего мира*.

* Г. В. Плеханов в статье, посвященной Амстердамскому конгрессу II Интернационала, следующим образом описывает этот факт: «Здесь я, прежде всего, скажу два слова о том моем поступке, который «Московские Ведомости» обозвали позорным поступком русского социалиста...

Выбранный вместе с Сэн Катаямой в вице-президенты первого заседания съезда, я обменялся с представителем Японского социалистического пролетариата дружеским рукопожатием. Московский реакционный орган считает это *национальной изменой*... Сознательный пролетариат России целиком идет под знаменем международной социал-демократии, а международная социал-демократия *не может не восставать против международных войн*; ее горячим содействием и ее энергичной поддержкой пользуется один только род войны: *классовая война эксплуатируемых с эксплуататорами*...

Мой «позорный поступок» сопровождался речью, в которой я сказал, между прочим, что войну с Японией ведет не русский народ, а царское правительство, злейший и опаснейший враг этого народа... Я сказал далее, что в случае победы царского правительства над Японией главным победленным окажется не кто иной, как тот же русский народ». Г. В. Плеханов указывал далее, что для реакционной клики России прелесть победы над Японией «особенно усилилась бы тем обстоятельством, что победоносное царское

«Тёкугэн», преемник «Хэймин симбун», тоже развернул активную агитацию против войны и за всеобщее избирательное право. В мае 1905 года социалисты в Токио выставили во время парламентских выборов кандидатуру Кипосита. Впервые в истории Японии рабочие выставили своего кандидата. Он получил только 32 голоса, и хотя не приходилось рассчитывать на многое в условиях невероятного зажима и репрессий со стороны властей, все же это показывает, как мало искушена была японская социал-демократия в ведении агитации среди масс.

К моменту заключения Портсмутского мирного договора* все накопившееся за время войны, связанной с лишениями и нуждой, недовольство и брожение среди рабочих и крестьян, наконец, прорвалось. 5 сентября по всей стране пронеслась волна мятежей и восстаний, особенно в Токио. Возмущенные массы подожгли резиденцию министра внутренних дел, сжигали трамваи, разнесли полицейские участки. Пришлось выслать войска для подавления беспорядков. В связи с этими событиями закрыт был и «Тёкугэн» и ряд других органов печати.

ДВА НАПРАВЛЕНИЯ ВНУТРИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЯПОНИИ

Война привела к еще большему ухудшению положения рабочего класса. Недовольство в рабочей среде неуклонно возрастало, и стачечная борьба обострилась. Стачки иногда приводили даже к восстаниям, как это было в одном случае на угольных копях. Несомненно, обострению этой борьбы в известной мере способствовали и доходившие до японских рабочих вести о революции в России. Но усилился и террор со стороны властей. Это побудило социалистов пойти вперед, сдвинуться со своей позиции, хотя такие элементы, как упомянутый уже Абэ, конечно, пошли

правительство могло бы, пользуясь ее обаянием, еще сильнее затянуть те цепи, которыми оно сковывает русский народ...

Съезд отнесся чрезвычайно сочувственно к моему «позорному поступку». Он ответил на него целым взрывом долго не смолкавших криков и рукоплесканий» (Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XVI, 1928, стр. 311—312).— *Ред.*

* Портсмутский мирный договор был заключен царским правительством с Японией в городе Портсмуте (США) в сентябре 1905 года.— *Ред.*

на попятный, отступили даже от прежних позиций. Но те, кто извлек должные уроки из революции 1905 года в России, пошли вперед, стали издавать свой орган «Хикари» («Свет»). Примерно в то же время стал издаваться первый теоретический орган социалистов «Сякайсюги кэнкю» («Изучение социализма»). В первом номере его, вышедшем в марте 1906 года, был опубликован полный перевод «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса. Переведены были и «Утопический и научный социализм» Энгельса * и другие классические марксистские труды, а также статьи Бера и Бебеля о всеобщей забастовке, «Анархизм» Кропоткина и другие.

В результате тяги рабочего класса к своей организации основана была в феврале 1906 года «Ниппон сякайто» (Социалистическая партия Японии) с целью «добиваться социализма в рамках существующего закона». Первым ее конкретным шагом была кампания против повышения трамвайных тарифов в Токио, увенчавшаяся успехом. Было проведено два митинга, массовая уличная демонстрация с красными знаменами, которая сопровождалась поджогом трамвайных вагонов и атакой муниципалитета и главной копторы трамвайного общества. Борьба кончилась победой. Тарифы не были повышены, но пришлось принести некоторые жертвы. Больше 10 членов социалистической партии были арестованы. Это вызвало целый ряд митингов протеста.

Тогда мы еще пользовались сравнительной свободой, и это дало нам возможность развернуть открыто социалистическую пропаганду. 15 января 1907 года вышел первый номер первой пролетарской ежедневной газеты «Дэйли хэймин симбун».

«Дэйли хэймин симбун» скоро сделалась ареной жарких дискуссий и схваток между социализмом и анархизмом, причем борьба эта достигла своего кульминационного пункта на II съезде Социалистической партии Японии, состоявшемся 17 февраля 1907 года. На съезде выявились две группировки. Одна поддерживала борьбу за всеобщее избирательное право (что было признанной тактикой социал-демократического движения с основания социал-демократии в Японии) как важнейшее средство

* Речь идет о работе Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», 1880 год.— *Ред.*

социалистической пропаганды. Другая же группа вычеркнула всеобщее избирательное право из своей платформы и, считая парламентскую тактику бесполезной, настаивала на анархо-синдикалистском методе прямого действия. Сакай предложил компромиссное решение: признать борьбу за всеобщее избирательное право желательной тактикой. Компромисс этот был принят большинством голосов.

Когда происходил этот съезд, а после него запрет социалистической партии, я находился еще в Америке. Но позднее, по возвращении, я принял активное участие в работе этой группы, ставшей на борьбу за всеобщее избирательное право, как один из руководящих ее членов. В то время, как мы дискутировали на тему о том, что предпочесть: всеобщее ли избирательное право или же прямое действие, власть разгромила нашу партию. Это было 22 февраля 1907 года. Не прошло и двух месяцев, как наша газета «Дэйли хэймин симбун», просуществовавшая всего лишь несколько месяцев и пользовавшаяся широким одобрением трудящихся масс, вынуждена была прекратить свое существование из-за этих внутренних распрей.

ЧЕРНЫЕ ДНИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЯПОНИИ

Ни во время, ни непосредственно после русско-японской войны социалистам не удалось укрепить свое влияние в рабочем классе, как это было после японо-китайской войны, в период выхода газеты «Рабочий мир». Нам пришлось работать среди мелкобуржуазной интеллигенции и отдельных рабочих, не пользовавшихся влиянием в рабочих массах. Ежедневная наша газета «Дэйли хэймиц симбун» в силу политики своей редакции не могла проникнуть в трудящиеся массы, не доходила до трудящихся масс, а потому, конечно, не могла и способствовать делу организации рабочего класса. Когда же партия и газета были запрещены, осталась лишь горстка социалистической интеллигенции и анархо-синдикалистов. Можно сказать: два враждующих полководца, но оба без армий. Именно тем, что партия не сумела органически связаться с трудящимися массами, укрепить свое влияние, а также и тем, что в социал-демократическом движении не участ-

вовали рабочие, объясняется та легкость, с которой удалось подавить Социалистическую партию в Японии. Неумение связаться с массами, отсутствие среди нас активных, тесно связанных с массами рабочих активных элементов облегчило правящим кругам наступление и лишило нас возможности успешно бороться против мелкобуржуазной анархо-синдикалистской психологии.

Борьба между двумя направлениями в социалистической партии продолжалась через вновь созданные органы печати. С одной стороны, выступал редактировавшийся мною и другими товарищами «Сякай симбун» («Социалистический еженедельник»), а с другой стороны, — «Осака хэймин», вокруг которого сплотилась группа сторонников Котоку и Сакай. Эта группа, отстаивавшая метод прямого действия и всеобщей забастовки, напрасно старалась развернуть свою пропаганду среди рабочих. Горстка анархистов во главе с Сакай организовала демонстрацию со знаменами, на которых было написано «Анархизм», «Анархокоммунизм» и т. д., и с пением анархистских гимнов. Демонстранты вступили в рукопашную с полицией, и все они были брошены в тюрьму. Этим выступлением в Токио «с красными флагами» завершилось движение анархистов, в котором наступило долгое затишье.

Мы посредством своего органа «Сякай симбун» продолжали проводить нашу традиционную политику вплоть до 1911 года, борясь за всеобщее избирательное право. Мы вели также борьбу против безработицы, за фабрично-заводское законодательство и против повышения трамвайных тарифов.

В июле 1910 года начался знаменитый процесс анархистов. Котоку и 22 его приверженцам было предъявлено обвинение в государственной измене. Котоку и еще 11 человек были приговорены к повешению, остальные — к пожизненной каторге. Они пали жертвами в борьбе за дело рабочего класса.

На нас обрушились жесточайшие репрессии. Настали черные дни для рабочего движения Японии. Большинство социал-демократов, а также сторонников прямого действия, в том числе Т. Сакай и Ямакава, покинули фронт классовой борьбы, и только я и еще горстка друзей остались на наших позициях. Мы пускали в ход какие только могли средства, но всюду нас настигала свирепая рука власти.

СТАЧКА ТРАМВАЙЩИКОВ В ТОКИО

В конечном счете «Сякай симбун» была запрещена, и таким образом социал-демократия потеряла свой единственный орган в Японии. Все же я и несколько близких друзей из рабочей среды продолжали вести социалистическую пропаганду, часто созывая митинги и массовки в предместьях Токио или в соседних городах. Я старался использовать для целей нашей пропаганды журнал «Экономист Востока», сотрудником которого я тогда состоял. К этому времени относится начало движения среди трамвайщиков Токио. Я написал две длинные статьи в ноябрьском и декабрьском номерах «Экономиста» за 1911 год, горячо ратуя за борьбу этих рабочих. Мы провели ряд митингов с участием рабочих, используя все возможности и соблюдая всяческую осторожность.

Накануне 1 января 1912 года ни один трамвай не появился на улицах Токио. Стачка продолжалась несколько дней. Шесть тысяч трамвайных рабочих дружно бастовали, требуя причитающейся им премии. У них не было еще своей организации, но систематическая агитация и пропаганда, которую мы вели среди рабочих, в сочетании с возраставшим недовольством пробудили в них солидарность и вовлекли их в борьбу. Администрации трамвая пришлось удовлетворить их требование и выдать им 200 тысяч иен. Но по окончании стачки 50 виднейших ее участников были арестованы. И я тоже, как зачинщик стачки, поплатился годом тюрьмы. До того в глазах властей за мной установилась созданная мне сторонниками прямого действия репутация «умеренного социалиста», но эта стачка, первая в Японии стачка трамвайных рабочих, убедила власти, что я опасен. И с тех пор я имел «счастье» депь и почь состоять под падзором трех бдительных сторожей и в конце концов был вынужден уехать в Америку.

Стойавшие у власти реакционеры обрели свой идеал «рабочего вождя» в лице Бундзи Судзуки, этого знаменитого профжулика, прославившегося надувательством рабочего класса. При поддержке власть имущих Судзуки монополизировал руководство рабочим движением Японии с 1912 года, объявив себя заклятым врагом марксизма и приложив все усилия к построению соглашательских союзов, враждебных интересам рабочего класса.

Оглядываясь назад, на этот отрезок времени, начиная от японо-китайской войны и до наших дней, мы видим, что, несмотря на слабость организации и распыленность боев рабочего класса, все же мощь японского пролетариата возрастала и крепла.

Но несмотря на то что среди нас шли живейшие споры и дискуссии о марксизме, что целый ряд классических трудов Маркса и Энгельса был переведен, среди нас все-таки царили большая перазбериха и путаница, неумение разобраться в марксизме, причудливая смесь марксизма с реформизмом и анархо-синдикализмом. Руководство движением все еще было сосредоточено в руках кучки интеллигентов. И только после Октябрьской революции, под усиливающимся влиянием марксизма-ленинизма, в условиях обострения классовой борьбы рабочие силы стали принимать активное, ведущее участие в создании действительно пролетарской партии, проводя марксистско-ленинскую линию.

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В ЯПОНИИ

Мартовская *, а позднее Октябрьская революции произвели глубокое впечатление на трудящиеся массы в Японии.

«Хэймин», выходящая в Нью-Йорке, писала в своей передовице:

«Японские рабочие и народ вообще с энтузиазмом встретили победу революции в России... То, что уничтожение самодержавия и создание свободной революционной республики в России вызвало такой взрыв энтузиазма и восторга среди японского народа, было вполне естественно, ибо японцы страдали под жестким режимом бюрократической, империалистической конституционной монархии, номинально ограниченной, но фактически *абсолютно самодержавной*. Японский народ лишен всякой свободы печати, слова, союзов и находится под жестоким гнетом милитаризма».

* Имеется в виду Февральская буржуазно-демократическая революция в России. По новому календарю она происходила в марте.— *Ред.*

Наша маленькая социалистическая группка в Токио и Иокогама послала русским рабочим горячий привет после мартовской революции и заявила твердо о своей решимости бороться против империалистической войны.

Следует отметить, что японские социал-демократы, отвергавшие в 1905 году метод революционного действия, тут уже принимают его безоговорочно. На уроках Февральской революции в России они постигли, что освобождение рабочего класса может быть достигнуто только организованными силами пролетариата. Уже это нужно было признать значительным прогрессом, шагом вперед. Но только после Октябрьской революции часть японских социал-демократов поняла различие между буржуазной демократией и пролетарской демократией.

Впервые прозвучало имя Ленина в Японии. Была переведена его статья о русской революции, разъяснявшая значение двух революций 1917 года — Февральской и Октябрьской. Особое внимание все время уделялось связи аграрного вопроса с русской революцией, на эту тему появился ряд статей.

Несомненно, революции в России, особенно Октябрьская, оказали большое влияние на японских социалистов. Победа большевизма поставила перед ними как главную, основную дилемму вопрос о том, к какому лагерю прикнудить: за или против большевизма. Некоторые анархисты, например Осуги и другие, механически усвоили уроки русской революции, использовали их лишь как аргумент против парламентской борьбы. Другие, например Кавабата (переводчик трех томов «Капитала» Маркса), столкнувшись с фактом полевения рабочего класса, показали свое настоящее реакционное лицо, выступив апологетами национал-социализма с микадо во главе. Наконец, третьи, как Сакай, Ямакава и Арахата, объявили себя сторонниками марксизма. Но впоследствии эти руководящие элементы возвратились в реакционный лагерь II Интернационала.

К этому времени относится вторжение японского империализма в Сибирь с целью разгрома большевистской революции. Но в Японии среди рабочих, крестьян, солдат и других трудящихся слоев, перенесших тяжкие лишения в результате войны, брожение все усиливалось, и они, хотя и неорганизованно, обнаруживали свое недовольство вторжением японских империалистов в Сибирь. Сотни япон-

ских солдат, отказавшихся расстреливать трудящиеся массы России, были казнены.

Как раз в это время и начались большие рисовые бунты.

РИСОВЫЕ БУНТЫ 1918 ГОДА

Известие о массовых нападениях жен и дочерей рыбаков в Намэригава (префектура Тояма) 3 августа 1918 года на лавки торговцев рисом распространилось по всей стране. Повсеместно вспыхнули такие же «беспорядки». В короткий промежуток (44 дня) таких рисовых мятежей вспыхнуло больше 180. Волна захватила свыше 10 миллионов участников, причем большинство составляло пролетарские элементы.

Непосредственным поводом к этому крупнейшему после революции Мэйдзи движению в социальной жизни Японии было внезапное повышение цен на рис — основную пищу японских масс, вызванное вторжением в Сибирь. Но, несомненно, движение это было также вызвано растущим недовольством и возмущением трудящихся масс против эксплуатации и гнета. Условия труда и быта в Японии становились все тяжелее, героическая же борьба революционных масс в России и победа рабочего класса оказали большое влияние на трудящиеся массы в Японии и способствовали развязыванию их движения.

О тяжелом экономическом положении трудящихся масс ясно говорят следующие цифры. Если взять данные 1914 года за 100, то в 1917 году индекс стоимости жизни составлял 195, а индекс зарплаты — 122, в 1918 году — уже 245 и 156. Таким образом, мы видим сильнейшее падение реальной зарплаты. Цена на рис за этот период повысилась с 14 иен за 5 бушелей до 35 иен. В связи с таким положением возрастало и рабочее движение. Если в 1904 году количество стачек составляло всего лишь 50, то в 1916 году было уже 108 стачек, в 1917 году — 198 и в 1918 году — 417. Несмотря на репрессии со стороны властей и предательство лжевождей рабочего класса, вроде Судзуки и других, массы стойко и храбро сражались в этих стачечных боях и в большинстве случаев одерживали победы.

Как мы уже говорили выше, в течение 44 дней в Японии произошло больше 180 рисовых бунтов в 144 городах, местечках и промышленных центрах. В 27 случаях

пришлось вызвать войска для подавления беспорядков. Около 30 бунтов вылилось в кровавые столкновения, причем сотни повстанцев были ранены и убиты в боях с войсками. Движение захватило предприятия и шахты, где происходили ожесточенные бои между войсками, с одной стороны, и шахтерами и другими рабочими и трудящимися, с другой.

Реакционное правительство, сильно перепуганное быстрым распространением мятежа по всей стране, заставило молчать печать, так что пикаких сведений о дальнейшем развитии движения в печать не проникало. Статьи о рисовых бунтах даже теперь запрещены в печати.

Характерно, что все эти бунты были стихийными вспышками. Известны случаи, когда войска, посланные для подавления, отказывались повиноваться своему начальству. На судостроительной верфи в Курэ, например, 17 солдат приняли участие в мятеже. Власть, разумеется, учитывала все значение и великую опасность этих бунтов, подавляя их кровавым террором. Японские социалисты, с таким энтузиазмом принявшие весть об Октябрьской революции в России, не старались принять активное участие в этом движении и повести массы по верному пути. Основная причина этого заключалась в том, что они не были связаны с рабочим классом, да и не добивались этой связи, оставаясь лишь «марксистскими пачетчиками».

РОСТ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ И ОСНОВАНИЕ «СЯКАЙСЮГИ ДОМЭЙ» (СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИГИ)

Нараставшая в 1917 году стачечная волна еще выше поднялась в 1919 году. Забастовали 2 тысячи докеров на верфи Тамапукури в Окаяма, 10 тысяч рабочих арсенала в Токио, 16 тысяч рабочих на верфях Кавасаки, Кобэ. 8300 трамвайщиков в Токио бастовали больше месяца. Это лишь несколько примеров из бесчисленного множества стачек, происходивших в 1917 году. Горький опыт, почерпнутый рабочим классом в этой борьбе в связи с правительственными репрессиями против стачечников, заставил его больше, чем когда-либо, познать всю необходимость организации профсоюзов. По всей стране усилился рост профдвижения, особенно в таких важнейших отраслях произ-

водства, как горная промышленность, металлургическая и военная. К этому времени насчитывалось уже 63 профсоюзов с общей численностью 70 тысяч членов. Федерация профсоюзов «Юайкай», организованная под руководством Судзуки, в 1912 году стала могучей силой и под давлением масс вынуждена была отбросить столь милую сердцу ее вождей теорию классового сотрудничества. Организация была переименована в Японскую федерацию труда* с более активной программой действий, и самодержавное руководство Судзуки сменил Центральный Комитет.

Рост активности рабочих масс, успехи организации, а главное, влияние Октябрьской революции в России — все это дало сильный толчок развитию социалистического движения в Японии. Были основаны различные социалистические организации, которые стали выпускать ряд новых журналов и газет, в особенности общество «Сякайсюги кэнкю» старалось популяризировать победу трудящихся масс в России среди японского пролетариата, пробуждая сознание масс в связи с проводившейся в 1923 году кампанией за признание Советского Союза.

Начиная с этого периода усиливается активность рабочих масс в социалистическом движении в Японии. Рабочие начинают брать на себя инициативу, почин, принимать активное участие в организации социалистического движения. К этому периоду относится впервые состоявшаяся в Токио первомайская демонстрация (в 1920 году), в которой приняло участие свыше 10 тысяч рабочих. Эта демонстрация прошла под лозунгами немедленного отозвания японских оккупационных войск из Сибири, борьбы за свободу слова, союзов, печати и т. д.

С началом обострения кризиса в Японии в 1920 году рабочий класс почувствовал всю необходимость единого фронта для отражения атак предпринимателей, и в этом году организована была лига профсоюзов, объединившая свыше 13 профсоюзов и федераций. Лига эта, развертывавшая разностороннюю работу в связи с повседневной борьбой, вместе с тем выставила такие требования, как введение страхования от безработицы, отозвание оккупационных войск из Сибири и т. д.

* Японская федерация труда («Ниппон родо содомэй») создана в 1921 году в результате расширения и реорганизации прежнего реформистского рабочего общества «Юайкай». — *Ред.*

Потребность в собственной политической партии все более остро ощущалась массами. В конце концов это привело к основанию в июле 1920 года партии «Сякай-сюги домэй», насчитывавшей свыше 3 тысяч членов. По своему составу организация эта представляла пеструю смесь: сюда входили и марксисты, и анархисты, и государственные социалисты и даже буржуазные либералы. Внутри партии разгорелась острая борьба, в особенности между марксистским крылом и анархо-синдикалистским, резко расходившимися по таким вопросам, как стачечная тактика и т. д. Тем не менее партия пользовалась большим влиянием в массах. И полицейские власти, страшась растущего со времени окончания войны полевения масс, не преминули запретить новую организацию уже в мае 1921 года.

Вышеупомянутая лига профсоюзов прекратила свое существование в следующем году. Это вызвано было усилением конфликтов между большевистскими элементами, стремившимися превратить лигу во всеобщую федерацию труда, и анархо-синдикалистами, которым хотелось толкать массы по своему пути. Борьба между обоими течениями длилась до 1922 года. Провал стачек, руководимых синдикалистами в Японии, а также провал всеобщих забастовок в Италии *, основание Коммунистического Интернационала в 1919 году — все это убедило японских марксистов и шедшие за ними массы в правильности марксизма-ленинизма, влияние которого стремительно возрастало. Лучшие элементы рабочего класса, находившиеся под влиянием синдикалистов, постепенно переходили в большевистский лагерь. Вожди — Осуги и другие, оторванные от масс, обнаружили свою истинную природу мелкобуржуазных контрреволюционеров: они стали обливаться потоками грязи и клеветы Октябрьскую революцию и дошли даже до того, что объявили ленинизм самодержавным абсолютизмом, уничтожающим всякую свободу. Влияние анархистских вожakov на массы все более и болеешло на убыль, почти совершенно сойдя на нет после 1923 года.

* Имеются в виду, очевидно, забастовки в Турине и других городах Пьемонта в апреле 1920 года, потерпевшие поражение вследствие предательства правых лидеров Всеобщей конфедерации труда и Итальянской социалистической партии.— *Ред.*

КОМПАРТИЯ ЯПОНИИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Опыт «Сякайсюги домэй» показал революционным массам наглядно, что политическая партия рабочего класса должна твердо проводить марксистско-ленинскую линию, а не представлять собой некое смешение, конгломерат различных политических идеологий. 15 июля 1922 года нелегально была организована Коммунистическая партия Японии, японская секция Коммунистического Интернационала. Но из-за своей сектантской политики она была разгромлена правящими классами, не успев даже начать открытую массовую работу.

Землетрясение в сентябре 1923 года послужило правящим классам удобным поводом для усиления репрессий против японского пролетариата. Имея уже за собой опыт кровавого подавления рисовых бунтов 1918 года, власти убили более 10 коммунистических и анархистских деятелей и устроили кровавую баню тысячам корейских рабочих, угрожая смертью радикальным элементам. Нашлись трусы, которые не устояли перед террором. Ямакава и Акамацу стали социал-фашистскими лакеями власти. Ямакава известен теперь как один из лидеров группировки «Ронно»*, т. е. «левых» социал-демократов, Акамацу же является одним из фашистских вожakov в лагере национал-социализма. Эти ликвидаторы приложили все усилия, чтобы использовать растущую потребность пролетариата в собственной политической партии для организации реформистского движения, легальной рабочей партии. Так возникла в 1926 г. «Роното» (Рабоче-крестьянская партия).

Внутри федерации профсоюзов «Содомэй» в то же время усиливался конфликт между революционными массами во главе с товарищами Ямамото и Ватанабэ (позднее — был секретарем КПЯ, в октябре 1928 года убит полицией на Формозе) и социал-реформистами Судзуки и К^о. В конце концов это привело к расколу в 1925 году. И хотя с нашей стороны было ошибкой раскалывать федерацию, за что мы и подверглись справедливой критике со стороны

* Группа «Ронно» («Ронноха») состояла главным образом из социал-демократов, припимавших участие в организации коммунистической партии, но затем порвавших с коммунизмом. По выходе из партии эта группа в декабре 1927 года основала свой журнал «Ронно» — «Рабочие и крестьяне». — *Ред.*

Профинтерна, но, как бы то ни было, мы организовали революционный профцентр — «Хёгикай», и численный состав его за несколько лет возрос до 50 тысяч.

Революционные вожди и сторонники их, верные традициям первой компартии Японии, разгромленной в 1923 году, реорганизовали партию к концу 1926 года. Но они также совершили серьезную ошибку, проводя свою работу под фирмой рабоче-крестьянской партии, которую они фактически подчинили своему влиянию, и игнорируя необходимость самостоятельного, независимого руководства компартии. Усвоив вредную теорию ликвидаторства, партия вновь стала жертвой фукумотоизма*, который представлял собой метафизическое сектантство.

Партия подверглась справедливой критике со стороны Коминтерна в 1927 году. Под влиянием этой критики партия, отбросив и ямакаваизм** и фукумотоизм, предприняла первые шаги по пути осуществления самостоятельного руководства борьбой масс. До этого времени пролетарское движение в Японии, как мы видели, изобиловало шатаниями и зигзагами, но отныне оно под руководством КПЯ твердо вступило на путь героической борьбы под знаменем марксизма-ленинизма.

КОМПАРТИЯ — ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ ПАРТИЯ В ЯПОНИИ

Устрашенные террором, многие мелкобуржуазные элементы отошли от КПЯ и примкнули к социал-демократам или к фашистам, пользуясь покровительством правящих кругов. Они развернули предательскую травлю КПЯ и Коминтерна.

* *Фукумотоизм* — левосектантский оппортунизм. Фукумото и его сторонники, извращая марксизм-ленинизм, утверждали, что главной целью компартии является теоретическая борьба и что в партии могут состоять только лица, овладевшие марксизмом. Фукумотоизм пытался оторвать партию от масс, превратить ее в секту. — *Ред.*

** *Ямакаваизм* — правооппортунистический ликвидаторский уклон в КПЯ. Захватившие руководство коммунистической партией социал-демократические элементы — Ямакава и его сторонники — пытались подменить компартию легальной широкой рабоче-крестьянской организацией и ограничить деятельность такой организации исключительно экономической борьбой. Тезисы Коминтерна по Японии от 1927 года, выработанные при активном участии Катаяма, нанесли сокрушительный удар как по ямакаваизму, так и по фукумотоизму. — *Ред.*

Но массы всё более влевеют и среди них усиливается тяга в ряды КПЯ и комсомола, в профсоюзы, крестьянские союзы и другие массовые организации, находящиеся под руководством коммунистов. Спрос на марксистскую литературу так велик, что даже буржуазные издательства идут на издания переводов трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и других.

Невзирая на террор властей и на клеветнические нападки и измышления верных слуг микадо, КПЯ, героически борясь, идет вперед.

Никакие преследования, полицейские налеты, массовые аресты не могут прекратить активной работы КПЯ и издания ее центрального органа «Красное знамя», тираж которого уже превышает 40 тысяч (выходит раз в пять дней).

Особенно изумительны подвиги и героическая борьба КПЯ с того момента, как японский империализм приступил к разбойничьему захвату Китая. Несмотря на бешеный террор, угрозы смертью коммунистам, сотни тысяч рабочих участвуют в демонстрациях под знаменем КПЯ, протестуя против империалистической войны, в защиту Советского Союза и китайских советов, требуя риса, работы, свержения монархии.

Мы уже знаем, какую активную работу развернули коммунисты в казармах среди солдат, посланных в Маньчжурию и Шанхай. Такую же активную работу в самых трудных условиях коммунисты ведут, не останавливаясь ни перед какими жертвами, на фабриках и заводах, в шахтах, на судах, в деревне и даже в органах юстиции и министерстве внутренних дел, где, по последним сведениям буржуазной печати, полиция обнаружила недавно коммунистические ячейки.

Многие из нас, революционных работников, уже побывали в лапах полиции, и каждый день приписит весть о сотнях новых арестов. Но всюду там, где льется кровь коммунистов, на тех самых заводах, шахтах и в деревнях, откуда выхватила их жестокая рука буржуазии, бросив за тюремную решетку, на смену им приходят все новые и новые сотни и тысячи активистов.

Призрак коммунизма бродит по Японии, и правящие классы свирепствуют, пуская в ход все и всяческие средства, лишь бы стереть с лица земли коммунистическое движение и коммунистов, но напрасно. Правящие сферы

Японии уже признают, что коммунизм представляет могучую силу. Марксизм и ленинизм пустили крепкие корни среди масс. Власть имущим уже не сорвать красного знамени КПЯ, которая под руководством Коминтерна высоко подняла это знамя в мощной волне неуклонного ползения рабочих масс. Пролетариат Японии будет защищать это знамя ценою своей жизни.

И 50-ю годовщину со дня смерти К. Маркса, величайшего нашего вождя и учителя, показавшего японскому пролетариату путь к освобождению, КПЯ и руководимый ею японский пролетариат отмечают усилением борьбы против империалистической войны, против монархии, в защиту СССР и китайских советов, в защиту своих повседневных интересов. К 50-й годовщине со дня смерти Маркса КПЯ приходит с еще более крепкой решимостью завоевать большинство рабочего класса для окончательной победы пролетариата.

*Опубликовано в журнале
«Коммунистический Интернационал»,
1933, № 7—8*

*Печатается по тексту книги:
Сэн Катаяма. Статьи и мемуары.
Издательство восточной
литературы, 1959,
стр. 79—108*

ЯПОНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ И ВОЙНА

Почему империалистические державы мира позволяют Японии делать то, что она делала в прошлом, и то, что она делает сейчас? Это основной пункт, который необходимо тщательно исследовать для того, чтобы правильно определить позицию японского империализма по отношению к будущей войне.

Каковы основные проблемы Дальнего Востока? К числу этих проблем относятся расчленение Китая, все более обостряющиеся противоречия интересов империалистических держав в обстановке углубляющегося кризиса капиталистических стран, война между долларом и фунтом стерлингов, поднимающаяся волна революционного движения в капиталистических и колониальных странах. Прежде всего неустанный и прочный рост и развитие Советского Союза, осуществляемые неслыханно быстрыми темпами на основе второго пятилетнего плана и мирной политики советской власти, привлекают к себе сейчас серьезное внимание всего мира. Мирная политика Советского Союза уже одержала значительную дипломатическую и экономическую победу на Лондонской мировой экономической конференции. Прямая противоположность двух миров — капиталистического и коммунистического — ежечасно возрастает. Оба они движутся по противоположным путям: один опускается вниз, в сторону неизбежной гибели и разрушения, а другой идет вверх, в сторону создания бесклассового общества. Мировой пролетариат быстро осознаёт тот факт, что СССР уже успешно заложил прочный

фундамент социалистического общества. Он знает, что в СССР нет безработицы и с каждым днем жизненные условия рабочего класса улучшаются.

Кроме того, временная победа и установление фашистской диктатуры Гитлера в Германии чрезвычайно заострили международные противоречия между империалистическими державами. В настоящий момент реакционные силы доминируют во всем капиталистическом мире. В то же время угроза военной интервенции против СССР становится более реальной, чем когда бы то ни было.

В обстановке всей этой мировой ситуации Япония будет играть одну из главных ролей в будущей войне. Поэтому представляется абсолютно необходимым и чрезвычайно важным проанализировать характер японского империализма, в особенности его внутренние условия и военные приготовления. Попытаемся дать картину фактического положения в стране в настоящий момент.

Прежде всего необходимо отметить, что нынешняя обстановка в Японии может быть понята лишь при учете того, что империалистические державы фактически позволяют Японии проводить самый грязный бандитизм в Северном Китае для подготовки военной интервенции против Советского Союза. Если подойти к оценке вещей под этим углом зрения, то станет понятным, почему Японии позволено развивать свою активность в Китае и заключить перемирие с правительством Нанкина, Чан Кай-ши, под давлением и с помощью английского посла в Китае.

Заключенное ныне перемирие между Японией и Китаем полностью развязывает нанкинскому правительству руки для борьбы против китайских советов и революционного движения в Китае с помощью японского империализма. В свою очередь японский империализм получает передышку для более решительной подготовки к будущей войне. Мы проверим правильность такой оценки положения путем изучения реальных условий японского империализма и его внутренней обстановки. Мы покажем, что заключенное между Японией и Китаем перемирие усиливает угрозу военной интервенции против СССР.

Об этом, в частности, свидетельствует речь военного министра Араки, произнесенная в апреле сего года в г. Осака на собрании фашистской организации «Кокухонся» перед 700 избранными слушателями (высшими чиновниками, капиталистами, офицерами, профессорами,

председателями организаций бывших участников войны и юношеских организаций).

В этой речи обо всем сказано с полной откровенностью. «Против всякого, кто внесет расстройство в жизнь Маньчжурии, мы безбоязненно станем на ее защиту, будем драться до конца». Это означает не что иное, как решение навсегда сохранить за собой Маньчжурию в качестве подлинной колонии Японии. Далее говорится о том, что существует Россия, и о двух или трех годах «чрезвычайной ситуации». Для того чтобы сохранить мир в Маньчжурии, Япония не побойтся вступить в борьбу, говорит Араки.

«Война против Америки или против Советского Союза неизбежна. Всеобщая национальная мобилизация не является больше проблемой для изучения, а проблемой, превратившейся в действительность». Эти мысли и высказывания позаимствованы из японского экономического ежегодника, опубликованного в мае 1933 года.

В 1918 году был издан закон о всеобщей национальной мобилизации *. Этот закон состоит из 22 глав, чрезвычайно детализирующих весь вопрос. За последние годы этот закон практически проводился в жизнь на территории всей страны полицейскими силами, военными и морскими органами. Одна из основных задач этого закона заключается в пресечении всякой возможности для широких масс рабочих и крестьянской бедноты проявить свою волю путем протеста и восстаний против властей. Печать Японии время от времени сообщает о проводимых в этих целях периодических пробных мобилизациях полицейских и жандармских сил в отдельных пунктах и в масштабе целых префектур. Так, например, часто практикуется проведение в кратчайший срок мобилизации десяти и более тысяч полицейских в нескольких пунктах для подавления рабочих беспорядков.

Власти имеют готовый план работы японской промышленности в случае мобилизации, причем специально предусмотрен призыв женщин и девушек для занятия на предприятиях мест, освобождающихся в связи с призывом мужчин в ряды армии. Как известно, среди заводских рабочих больше женщин, чем мужчин (в 1930 году было

* Имеется в виду так называемый закон о военной мобилизации промышленности от 17 апреля 1918 года.— *Ред.*

46,9 процента мужчин и 53,1 процента женщин). Дело мобилизации промышленности, т. е. фабрично-заводских предприятий и занятых на них рабочих,— наиболее важные вопросы дня. В Японии все военные отрасли промышленности, арсеналы, верфи и другие предприятия, необходимые для войны, являются государственной монополией. Другие, находящиеся в частной собственности предприятия и верфи, могут быть мобилизованы по мере надобности и превращены в военные предприятия. В управлении правительства в 1931 году находились 34 предприятия с 72 048 рабочими. Имеется 39 аэроплановых заводов с 7000 рабочих, 199 автомобильных заводов с 6980 рабочими; 41 завод с 6549 рабочими производит боеприпасы. Все железные дороги, безрельсовые дороги и порты строятся прежде всего с расчетом на использование для военных нужд. В металлической промышленности — наиболее важной для войны — концентрация производства достигает больших размеров, что позволяет без особого труда переключить ее на военные работы.

Правительственные предприятия были созданы в значительной степени по причинам военного порядка и с самого начала имели монополистический характер. В настоящее время все эти предприятия переживают процесс реорганизации в целях их лучшего приспособления к военным нуждам. Несколько месяцев назад состоялось в Осака совещание по вопросам всеобщей мобилизации, в скором времени такое же совещание должно состояться в Токио. Вообще японский капитализм развивался при помощи милитаризма. Это подтверждает вся история японских войн.

Для того чтобы способствовать осуществлению военных задач, которые себе ставит милитаристическая клика, она ведет ультрашовинистическую пропаганду среди рабочих масс. Она издает многочисленные шовинистические книжки и брошюры и распространяет их среди рабочих и крестьян. Сюда относится, между прочим, распространенная в Японии книга «Рикугун токухон» («Армейская хрестоматия»). Это нечто вроде хрестоматии, предназначенной для внедрения в народные массы шовинизма и веры в микадо, чтобы стимулировать их готовность беззаветно служить ему и даже с радостью умереть за него на поле брани. Этой популярной книге предпослано предисловие военного министра Араки и прежнего генерал-губернатора

Кореи генерала Угаки. По сути дела она представляет собой популярное введение к меморандуму Танака *. Те же мысли выражены Каку Мори, одним из лидеров партии сэйюкай, в его докладе о дальневосточной конференции от июня 1927 года под председательством премьер-министра генерала Танака **. Он говорит, в частности, следующее:

«Маньчжурия является первой оборонительной линией Японии. Для поддержания мира на Дальнем Востоке Япония должна защищать эту оборонительную линию, хотя бы для этого пришлось поставить на карту национальное существование. К экономическому развитию Маньчжурии и Монголии мы должны применять принципы равных возможностей для всех и политику открытых дверей. Для того чтобы провести в жизнь эти принципы и стоящие перед Японией задачи, она будет вести борьбу против всех, кто вздумает выступить против Маньчжурии и Монголии. Говоря откровенно, если Россия вздумает нам противодействовать, то Япония будет бороться против России. Так или иначе Япония будет стоять за Маньчжурию. Такова была основная суть проблем, обсуждавшихся на конференции. В отношении России и Америки вопрос представляется решенным. Раньше или позже неизбежен прямой конфликт».

Таковы смелые заявления военного министра Араки и лидера партии сэйюкай.

Для того чтобы натравить рабочих и крестьян на Советский Союз и возбудить их ненависть против китайских советов, японские империалисты, военщина и дипломаты энергично ведут военную пропаганду. Прежний японский посол в Москве Токити Танака в июне 1932 года опубликовал в одном из журналов статью «Советский Союз и Япония», в которой он говорит следующее:

«С того времени, как возникла советская система, она привлекла к себе пристальное внимание и вызвала большое беспокойство со стороны японцев. Один аспект ее

* Программа агрессивной политики японского империализма, разработанная генералом Танака и представленная в виде меморандума императору Японии в июне 1927 года.— *Ред.*

** Имеется в виду секретное совещание японских дипломатов, представителей военщины и монополистического капитала, посвященное выработке конкретного плана захватнической войны против Китая. Совещание состоялось 27 июня 1927 года.— *Ред.*

заключается в русско-японских политических взаимоотношениях, что по сути дела сводится к советской политике в отношении Китая... Мы не можем игнорировать быстрого и всеобщего роста коммунистического движения на обширных территориях Китая и того факта, что это неизбежно приводит к беспорядкам и разрушению Китая... Японцы полагают, что источником этого движения является ленинизм и что развитие его происходит благодаря тем, кто прямо или косвенно находится под влиянием Москвы».

Далее бывший посол Танака пишет о Монголии, скрывая, правда, за дипломатическими фразами свою смертельную боязнь советской системы и усматриваемую им в то же время возможность войны с Советским Союзом. Представитель Японии в Женеве Мацуока заявил, что так называемый меморандум премьера Танака является подлогом со стороны представителя Китая, по в Японии этот документ легально опубликован и распространяется как документ, имеющий большое значение. То, что время от времени заявляет военный министр, по сути дела не что иное, как повторение меморандума Танака.

В этой обстановке идеологической и практической подготовки будущей войны военная промышленность работает бешеным темпом, причем рабочие эксплуатируются до предела и удерживаются в повиновении наведенными винтовками жандармов.

Японская печать громко кричит о возрождении производственной и коммерческой жизни с начала нынешнего года. Она приводит цифры в доказательство того, что внешняя торговля как в смысле экспорта, так и импорта увеличилась и что превышение импорта над экспортом снизилось по сравнению с прошлым годом. Далее она доказывает, что во всех отраслях промышленности имеется, хотя и незначительное, улучшение, что инвестиции нового капитала, создание новых предприятий и размеры дивидендов улучшились по сравнению с прошлым годом. Индекс цен в общем и целом поднялся в мае на 2,7 пункта по сравнению с апрелем. Число рабочих увеличилось (если принять 1926 год за 100) с 73 в 1932 году до 78,5 в 1933 году, а заработная плата (реальная) якобы с 89,4 в 1932 году до 91 в 1933 году.

Эти радужные оценки экономического положения в Японии не выдерживают критики. На самом деле Япония стоит перед неслыханными трудностями как внутри

страны, так и на международной арене. Международное положение Японии за последнее время непрерывно ухудшается. Японо-американские противоречия обостряются. Несмотря на то что Англия проводила в своей китайской политике единый фронт с Японией, экономические конфликты между Англией и Японией также все время обострялись, пока не была объявлена настоящая тарифная война в результате отказа Англии от англо-япопского торгового соглашения для Индии и намерения индийского правительства закрыть доступ японским хлопчатобумажным тканям, которые успешно конкурировали с хлопчатобумажными товарами ланкаширского производства. Начатая англичанами таможенно-тарифная война будет распространена и на все остальные доминионы и колонии Великобритании. И тем не менее Японии приходится обращаться к ним за необходимым промышленным сырьем. Японцы говорят в настоящее время о необходимости бойкота индийского хлопка, но это явится в полном смысле слова политикой самоубийства со стороны Японии и во всяком случае панесет тяжелый удар японской хлопчатобумажной промышленности.

В настоящее время Америка занимает как будто спокойную позицию по отношению к японской торговле, допуская импорт шелка-сырца по высоким ценам, что является источником крупной прибыли для Японии. Но Америка имеет возможность разрушить японскую внешнюю торговлю путем установления высокой пошлины на импортный шелк-сырец, подобно тому, как она угрожала приостановить во время мировой войны всю работу японской металлической промышленности путем эмбарго на вывоз стали и железа в Японию. Японское хозяйство находится в весьма ненадежном и рискованном положении. Экономическая жизнь Японии почти целиком зависит от внешней торговли, причем на нее давят тяжелое бремя иностранной задолженности и необходимость ввозить промышленное сырье из-за границы.

Если мы более внимательно рассмотрим производственные и вообще экономические условия Японии, то придем к выводу, что она близка к банкротству. В деревнях нищета. Широкие массы крестьянства голодают вследствие высоких налогов и эксплуатации со стороны помещиков, ростовщиков и банков. Японское крестьянство чрезвычайно обременено долгами, достигающими 7 млрд. иен.

Японии все больше и больше угрожает экономическая катастрофа. И среди этих различных экономических затруднений Япония, как указывалось выше, все время запята мыслью о войне и подготовке к мобилизации. Именно в войне она ищет выхода из кризиса. Япония является слабейшей в числе других империалистических держав. Ее крестьянство голодает. Ее пролетариат сведен до положения колониальных рабов. В массах нарастает революционное брожение.

Японские позиции в Маньчжурии и Монголии укрепились по мере того, как Япония одерживала успехи в войне в Северном Китае, и, как уже указано было выше, благодаря заключению перемирия с нанкинским правительством. Это перемирие, продиктованное японскими милитаристами, создало передышку для подготовки к дальнейшей военной активности в Китае и укрепления японских позиций.

В настоящее время Япония контролирует Маньчжурию, Внутреннюю Монголию и угрожает Монгольской Народной Республике. В то же время она стала твердой ногой в Бэйпине и Тяньцзине и заняла ряд других стратегических позиций вдоль Великой китайской стены. Америка пытается финансировать панкипское правительство, чтобы помочь ему создать сильную армию при помощи американских долларов и американских военных материалов. В некоторых кругах полагают, что Америка заняла выжидательную позицию в отношении Японии либо для того, чтобы договориться с Англией, либо чтобы дождаться ослабления Японии в подготовляемой ею войне против Советского Союза. В Китае все считают, что Япония играет такую же роль, как германская империя во время прошлой мировой войны. Разница заключается в том, что Япония с первого же удара закрепились победоносно в Маньчжурии и Внутренней Монголии, в то время как германский кайзер потерпел неудачу при попытке вторгнуться во Францию через Бельгию.

Почему, однако, империалистические державы позволяют Японии в такой мере укрепиться в Китае? Ведь она практически захватила весь Северный Китай, включая Маньчжурию и Монголию вместе с провинцией Жэхэ. Почему Америка не ведет прямой борьбы против Японии, которая все больше и больше нарушает американские интересы в Маньчжурии и в Собственно Китае? Все это

происходит потому, что империалистические державы, включая Америку, желали ослабить революционный Китай и подготовить почву для борьбы против Советского Союза, который делает огромные успехи в социалистическом строительстве на основе второго пятилетнего плана.

Империалистическая Япония не может бесконечно продолжать свою подготовку к будущей войне против Советского Союза. В росте социалистической мощи Советского Союза и в усилении симпатий к нему со стороны угнетенных народов Востока японский империализм видит свою гибель. Здесь заложена величайшая опасность интервенции. Установление фашистской диктатуры в Германии чрезвычайно ободрило японский империализм и оказало значительное влияние на фашистские организации Японии. Это приведет к усилению военных настроений в Японии. В экономическом отношении Япония неизбежно будет все больше и больше приближаться к катастрофе, если она будет продолжать идти по нынешнему пути. При таких условиях единственный выход японские империалисты видят в том, чтобы взяться за оружие и начать военную интервенцию.

Если же Япония начнет военную интервенцию против Советского Союза, то империалистические державы не оставят ее на произвол судьбы. Пусть революционные пролетарии всего мира отдадут себе ясный отчет в том, что угроза войны мирового империализма против Советского Союза остра и актуальна. Она усилилась с того момента, как Нанкин и Токио заключили друг с другом перемирие. Последнее развязало Чан Кай-ши руки для борьбы против китайских советов. По имеющимся сообщениям, Чан Кай-ши приступил к проведению шестой карательной экспедиции против советской власти в Китае. Несомненно, что он будет бит, как и раньше, но тем не менее сейчас складывается серьезнейшая ситуация для китайской революции, поскольку нанкинское правительство, без всякого сомнения, получит поддержку со стороны американского правительства.

Япония также будет помогать Чан Кай-ши в борьбе против красных. Заключение перемирия затрудняет развертывание революционного движения в Северном Китае и Маньчжурии, что в свою очередь крайне усиливает угрозу войны против СССР.

Будет ли Япония сначала драться с Америкой или же она сначала пойдет на военную интервенцию против Советского Союза? В Америке зреет мысль о неизбежности войны против Японии. Японии гораздо легче было бы вовлечь свой пролетариат в войну против САСШ, нежели в войну против Советского Союза. Америка угнетала и обижала японских иммигрантов в течение ряда десятилетий. Гораздо легче было бы в связи с этим создать в Японии военную лихорадку, направленную против Америки, но Япония не хочет в одиночку вступить в войну против нее. Англия же не так-то охотно пойдет на войну с Америкой, поскольку это связано с серьезной опасностью для самого существования Британской империи. Однако английский капитализм не может предоставить Японию своей судьбе в войне на Дальнем Востоке.

Учитывая внутреннюю обстановку в Японии и международную ситуацию, нужно прийти к выводу, что империалисты предпочитали бы начать военную интервенцию против Советского Союза. Но эта интервенция должна будет неизбежно закончиться для них поражением. Японская армия в Шанхае была разбита боевыми дружинами китайских рабочих, студептов и кули, которые были проникнуты революционным энтузиазмом.

В общем мы приходим к выводу, что на Дальнем Востоке неминуема война, главную роль в которой будет играть японский империализм. Нам остается лишь коснуться революционного движения среди рабочих и крестьян и антивоенного движения.

Рабочие стачки обостряются и часто сопровождаются вооруженными столкновениями с властями, которые всегда становятся на сторону капиталистов. Эти выступления зачастую возникают в связи с антивоенным движением. Белый террор применяется против революционного движения и коммунистов. Милитаристская клика отлично отдаст себе отчет в том, что противодействие надвигающейся войне оказывают только революционные рабочие во главе с КПЯ. Чтобы предупредить возможные антивоенные демонстрации, власти в сентябре 1931 года, перед началом маньчжурской экспедиции, арестовали несколько тысяч революционных рабочих. С тех пор все время проводились многочисленные аресты и репрессии для того, чтобы подавить революционное движение рабочих и крестьян. Изо дня в день учащаются случаи крестьянских массовых вы-

ступлений против помещиков и полиции. Кровавые уличные бои — постоянное явление как в городе, так и в деревне.

Крестьянское революционное движение развивалось на территории всей страны в результате усиления помещичьей эксплуатации крестьянства, обременения его налогами и процентами по задолженности. В качестве примера приведем события в префектуре Этиго, где земля принадлежит крупным помещикам. Печать сообщала, что крестьянское движение в Этиго протекает под руководством бывших солдат. Крестьяне организовали здесь союз и ведут борьбу против угнетающих их земельных собственников. Им удалось добиться улучшения условий.

Другой пример касается антивоенной пропаганды, проводившейся вернувшимся с фронта солдатом на одном из заводов Токио. Однажды вечером было объявлено, что этот бывший солдат из Маньчжурии сделает доклад о положении на фронте. Рассчитывая услышать патриотический рассказ, на собрание явился даже управляющий предприятия со всеми служащими. Рабочие присутствовали, разумеется, в полном составе. Солдат выступил с антивоенной речью. Он сообщил аудитории об ужасающих условиях на фронте, о неравенстве между снабжением солдат и офицеров и т. д. Администрация, не дождавшись конца доклада, удалилась, а рабочие организовали после доклада антивоенный комитет.

КПЯ, загнанная в подполье, подвергается жесточайшим преследованиям. Около трех тысяч революционных рабочих брошено в тюрьмы. И все же революционное движение растет, и идеи коммунизма проникают во все слои общества. Даже красные профсоюзы вынуждены вести свою работу полулегально. Тем не менее они не прекращают своей активности.

Рабочий класс, подвергающийся жестокой эксплуатации в результате инфляции, военных налогов и тяжелой государственной задолженности, отвечает усилением стачечной борьбы. Во многих случаях эти стачки объявляются в связи с призывом и мобилизацией на фронт. Японские рабочие и крестьяне осознают опасность будущей войны. Но далеко еще не все освободились от национал-шовинистического угара. Часть рабочих и трудящихся крестьян еще ждет улучшения своего положения от империалистической войны. Авангард японского пролетариата

в полной мере выполняет свой революционный долг. Под руководством героической КПЯ японский пролетариат усилит свою активность в борьбе за защиту Советского Союза и китайского народа и подыметесь на борьбу против капиталистических поджигателей войны для того, чтобы будущую войну превратить в войну гражданскую.

*Опубликовано в журнале
«Коммунистический Интернационал»,
1933, № 21*

*Печатается по тексту книги:
Сэн Катаяма. Статьи и мемуары.
Издательство восточной
литературы, 1959,
стр. 109—120*

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ТРУДЯЩИЕСЯ ЯПОНИИ

Пролетарии Советского Союза снова празднуют годовщину Великой Октябрьской революции, 16 лет назад установившей диктатуру пролетариата на одной шестой части земного шара.

Октябрьская революция стала сигналом к пролетарским выступлениям во всех уголках земли. Под влиянием Октябрьской революции рабочие и крестьяне Японии подняли знаменитые рисовые бунты в 1918 году. Это движение, ставшее исходным пунктом нынешнего революционного движения в Японии, родилось на вершине той волны, которая была вызвана Октябрем.

16 лет рабочие и крестьяне СССР под руководством своей большевистской партии, возглавленные Лениным и Сталиным, ведут героическую борьбу за построение социалистического общества.

Ныне победоносные пролетариат и крестьянство обратили отсталую крестьянскую страну, разоренную империалистической войной и интервентами, в оплот социализма, в страну развитой индустрии и социалистического земледелия — Советский Союз. Эта огромная победа Советского Союза и его Коммунистической партии достигнута в беспощадной борьбе, руководимой в последние 10 лет товарищем Сталиным; она достигнута в борьбе против врагов внутренних и внешних. В результате твердой политики мира Советский Союз стал мощным международным фактором.

Непрестанно улучшается положение советских рабочих и крестьян в результате успешного выполнения первой пятилетки. А в это время трудящиеся массы Японии находятся в катастрофическом положении. Политика японского империализма, направляемая военной кликой, возглавляе-

мой Араки *, является политикой втягивания страны в кровавую империалистическую войну.

Оккупация и захват Маньчжурии, Жэхэ и Северного Китая служат лишь началом выполнения военных планов милитаристов. Их ближайшая цель — бросить военные силы из Северной Маньчжурии в атаку против Советского Союза. Последние события доказали, что банда военных авантюристов делает все возможное, чтобы вызвать провокацию против Советского Союза и создать повод к нападению на него.

Усиленные военные приготовления Японии, так же как и война Японии в Китае, еще более ухудшили условия жизни японского пролетариата и крестьянства. В то время как японские капиталисты наживаются невероятные барыши на производстве орудий войны, заработная плата рабочих с июня 1932 года упала в среднем на 12 процентов. Во всех отраслях промышленности растет эксплуатация пролетариата. При системе найма временных рабочих и без того низкий уровень жизни японских пролетариев еще более снижается. Так отражается на рабочем классе политика войны.

Все попытки японских господствующих классов сломить сопротивление революционных рабочих, крестьян и интеллигенции закончились неудачей. Пресловутые законы об «опасных мыслях» ** не смогли приостановить пропиткование коммунистических идей в толщу рабочего класса, в армию и флот. Полицейский террор против организаций рабочего класса, массовые аресты и приговоры с длительным сроком тюрьмы не приостановили революционной борьбы пролетариата.

* *Араки* — представитель самого реакционного направления японского милитаризма, бывший начальник японского генерального штаба, военный министр, министр просвещения при кабинете Коноэ, идеолог японского национализма и фашизма. После военного поражения Японии в 1945 году был арестован, как главный военный преступник, и осужден дальневосточным международным трибуналом в Токио на пожизненное тюремное заключение.— *Ред.*

** Полицейский закон о сохранении общественного спокойствия (*Тиан идзи хо*), изданный в 1925 году и направленный против демократического движения в Японии. В июне 1928 года, при кабинете Танака, закон был изменен путем издания чрезвычайного императорского рескрипта. Вместо тюремного заключения была введена смертная казнь за учреждение, содействие или участие в организациях, ставящих своей целью изменение государственного строя или института частной собственности.— *Ред.*

Даже военные предприятия, поставленные под строжайший военный контроль, стали ареной интенсивных классовых столкновений. Так, последние стачки на металлопредприятиях в Осака и на авиазаводе в Нагоя ясно показали готовность японского пролетариата к борьбе.

Даже такая грубая полицейская провокация, как измена Сано и Набэяма *, не приостановит роста и постоянно увеличивающейся активности героической японской коммунистической партии.

В XVI годовщину Октябрьской революции, перед лицом колоссальных достижений рабочих и крестьян СССР Компартия Японии заявляет о том, что она полна решимости продолжать и усиливать свою борьбу против японского империализма.

В ответ на войну, которую ведет японский империализм в Маньчжурии и в Северном Китае, в ответ на подготовку нападения на Советский Союз коммунисты Японии делают все для мобилизации японских трудящихся масс на защиту Советского Союза и советских районов Китая, на борьбу за эвакуацию японских войск из Китая, Маньчжурии, с Тайваня и из Кореи.

В условиях растущей эксплуатации и обнищания японский пролетариат объединяется под знаменем компартии, выдвигая свои требования о 30-процентном повышении зарплаты, о 7-часовом рабочем дне и против интенсификации труда.

Установлением новых цен на рис японские господствующие классы обрекают крестьянство на голодную смерть. Компартия Японии организует трудовое крестьянство на борьбу за конфискацию помещичьих усадеб, за ликвидацию долгов.

Компартия Японии стойка и едина в своей борьбе за освобождение японских трудящихся и за выполнение своих исторических задач.

*Опубликовано в газете «Правда»
от 7 ноября 1933 года*

*Печатается по тексту книги:
Сэн Катаяма. Статьи и мемуары.
Издательство восточной
литературы, 1959,
стр 145—147*

* Сано и Набэяма — мелкобуржуазные попутчики коммунизма. В 1933 году, находясь в заключении, перешли на сторону монархии, опубликовав пресловутое заявление об «изменении своих убеждений». — *Ред.*

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	2
К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ МАРКСИЗМА В ЯПОНИИ	5
Зарождение и развитие марксизма в Японии	—
Рост рабочего движения после японо-китайской войны	8
Организация «Сякай минсюто» (Социал-демократической партии)	10
Антивоенная пропаганда	15
Два направления внутри социалистической партии Япо- нии	20
Черные дни социалистического движения в Японии	22
Стачка трамвайщиков в Токио	24
Влияние революции 1917 года в Японии	25
Рисовые бунты 1918 года	27
Рост рабочего движения и основание «Сякайсюги домэй» (Социалистической лиги)	28
Компартия Японии в процессе образования	31
Компартия — единственная пролетарская партия в Японии	32
ЯПОНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ И ВОЙНА	35
ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ТРУДЯЩИЕСЯ ЯПОНИИ	47

С Э П К А Т А Я М А
К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ
МАРКСИЗМА В ЯПОНИИ

В Ы П У С К 33

Редактор *А. П. Поляков*
Оформление художника *И. К. Байготорова*
Технический редактор *Е. М. Сербин*
Корректоры *П. В. Егорова* и *Н. А. Жигальцова*

Сдано в набор 17 мая 1960 г. Подписано
к печати 2 августа 1960 г.
Формат 84 × 108^{1/32}. Физ. печ. л. 1^{5/8}.
Условн. печ. л. 2,66. Уч.-изд. л. 2,5.
Тираж 42 500 экз. А 06815.
Заказ № 1642. Цена 60 коп.
С 1.І. 1961 г. цена 6 коп.

*

Государственное издательство
политической литературы,
Москва, Д-47, Миусская пл., 7,

*

Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата
Министерства культуры СССР,
Москва, Краснопролетарская, 16.

60 коп.

с 1/1 1961 г. цена 6 коп.